

Он, конечно, понимал, что под «подняться на ноги» Писклявый голос имел в виду нечто куда более сложное: должно быть, содержимое флакона использовали на том юном жреце из расы духов, и весьма успешно.

— У него есть сознание? — спросил Писклявый голос.

— Конечно, иначе как маскироваться? — ответил песчаный призрак.

Похоже, все было точно так же, как с тем тяжеловооруженным всадником: они использовали чужую плоть, чтобы выдать себя за настоящего человека.

Кевин прикинул в уме и примерно понял замысел Страны Северного Нефрита. Если содержимое флакона давало подобный эффект, то для борьбы с любым народом им достаточно было поймать нескольких его представителей и сменить шкуру.

Если это воин, он может вернуться и посеять хаос в армии. Если это придворный, он сможет приблизиться к правителям. А если удастся схватить какую-нибудь влиятельную фигуру, например, правителя, то все станет еще проще! Они смогут заменить его без единой капли крови!

Откуда, черт возьми, они взяли это колдовство? Кевину оставалось лишь недоумевать.

— Будет ли он подчиняться, если у него есть сознание? Пусть задушит второго, — зловеще подначивал Писклявый голос.

— Флакон у тебя в руках, — ответил песчаный призрак.

— О, тогда я попробую... Ты, иди сюда и сверни ему шею, — Писклявый голос понизил тон, зазвучав тихо, зловеще и крайне злобно.

— Хорошо, — отозвался незнакомый голос. Должно быть, это был тот самый подмененный жрец расы духов.

Мгновение спустя раздался сухой костяной хруст, и Писклявый голос, сдерживая возбуждение, произнес:

— Хорошо, хорошо, просто отлично.

— Теперь ты видишь эффект? Приятно ведь попробовать самому? — спросил песчаный призрак.

— В подземелье полно людей, делай с ними что хочешь. Мое дело сделано, мне пора возвращаться. Когда я шел сюда, небо уже сильно нахмурилось.

Как только прозвучали эти слова, в проходе послышался свист ветра, который вскоре затих.

Писклявый голос какое-то время стоял неподвижно, неизвестно о чем думая. Лишь спустя долгие минуты он снова прошептал с глубоким вздохом:

— Хорошо.

Кевин: «...»

Судя по всему, тот еще псих.

Шаги Писклявого голоса на мгновение затихли, но в итоге он все же направился в сторону

Кевина и остальных. Коридор темницы был узким, так что всего через несколько шагов тот подошел вплотную к решетке.

Кевин почувствовал, как этот человек просунул руку сквозь прутья решетки, и его пальцы медленно приближаются.

Черт его знает, не держит ли он в руках какую-нибудь гадость.

Поскольку Кевин лежал, отвернув голову, пришелец мог видеть только его затылок.

Пользуясь тем, что его лица не видно, Кевин слегка приоткрыл глаза и обнаружил, что Освальд лежит неподвижно, полуприкрыв глаза, и из-за его плеча пристально смотрит на дверь камеры.

Кевин: «...»

Внезапно заметив это, он вздрогнул от неожиданности. Но Писклявый голос ничего не заметил — то ли от излишнего возбуждения, то ли по какой-то другой причине.

Стоило Кевину затаить дыхание, как Освальд резко распахнул глаза и метнулся вперед, точно разъяренный леопард. Кевин мгновенно все понял, резко развернулся и наотмашь нанес удар. Раздался громкий шлепок — ладонь Кевина с размаху опустилась прямо на запястье Писклявого голоса. Пальцы того разжались, и стеклянный флакон, который он держал, с тихим стуком покатился по полу.

В то же мгновение Освальд перемахнул через Кевина, бросился к решетке, мертвой хваткой вцепился в горло Писклявого голоса, крутанул и рванул на себя.

Бум!

Голова Писклявого голоса с силой врезалась в металлические прутья решетки, брызнула кровь.

Вдруг из камеры напротив выскочил высокий тощий силуэт и бросился в их сторону. На нем была белая льняная роба, удивительно напоминавшая саван; двигался он стремительно и бесшумно, точно иссохший призрак. По одному только стилю этой одежды можно было сразу понять, что перед ними представитель расы духов.

Тот самый подмененный жрец!

В этот критический момент Кевин не забыл о прошлом уроке: когда оболочка тяжелооруженного всадника лопнула, вырвавшийся наружу песчаный призрак убивал любого, кто к нему прикасался.

Он быстро сорвал длинный меч, висевший на поясе Писклявого голоса, и толкнул его самого вперед — прямо на летящего с пронзительным визгом жреца.

В момент их столкновения Кевин вскинул руку и нанес быстрый, яростный удар мечом.

Освальд тем временем подхватил катившийся по полу стеклянный флакон и крикнул:

— В сторону!

В одно мгновение подмененный жрец замер на месте, среагировав на громовой окрик Освальда, и в эту же секунду длинный меч Кевина пронзил спину Писклявого голоса, вышел из

его груди и с влажным хрустом вонзился в самое сердце жреца, сшив их двоих насквозь.

Есть!

Многолетний опыт сражений с песчаными призраками помог Кевину отточить навык убийства с одного удара. Едва клинок вошел в плоть, он сразу понял: сердце песчаного призрака пробито насквозь.

Раздался пронзительный и хриплый вопль. Освальд без лишних слов повалил Кевина на пол, увлекая в сторону.

Оболочка пронзенного жреца расы духов с грохотом лопнула. Песок брызнул во все стороны, однако те крупницы, что летели в Кевина и Освальда, полностью принял на себя труп Пискалявого голоса.

Оказавшись в самом углу камеры, куда его оттолкнул Освальд, Кевин беспомощно наблюдал, как тело Пискалявого голоса начало осыпаться с головы и в конце концов превратилось в груды песка на полу.

После такого шума в подземелье стража у дверей просто обязана была явиться, если они еще не выжили из ума.

Оба быстро поднялись на ноги, в два счета взломали замок своей камеры и бросились к соседней, чтобы открыть дверь Мио.

— Черт, чуть не задохнулся! Эй, просыпайтесь! Хватит притворяться трупами! — Мио вскочил на ноги и, перехватив металлический прут, принялся с усилием ковыряться в замке своих кандалов. Одновременно с этим он пихал и тряс троих зверолодей-гигантов, сидевших с ним в одной камере.

Скрежет и лязг металлических доспехов зазвучали один за другим, а из глубины коридора донесся нестройный гул голосов. Очевидно, стражники уже ворвались внутрь!

И, судя по шуму, их было чертовски много.

Рука Мио, ковырявшаяся в замочной скважине, дрогнула.

— Этот старый маразматик Сапир что, стянул сюда гарнизон всего города, чтобы охранять эту паршивую дыру?! — выругался Освальд.

На лице Мио отразилось полное отчаяние:

— Как думаете, велики ли шансы, что я смогу сплющиться в лепешку и пролезть сквозь вентиляционную отдушину?

— Ха-ха, даже не мечтай, — хмыкнул Кевин.

Сжаться и пролезть наружу, конечно, было невозможно, но вот сама отдушина...

Кевин бросил взгляд вверх, затем спешно отвел глаза и принялся лихорадочно срывать пряжки и кольца с чужих ремней вместе с Освальдом.

— Эй, вы чего?! Ой, не тяни! С меня же штаны спадут! — завопил Мио, вцепившись мертвой хваткой в свой пояс. Он прыгал на месте, пока Кевин, словно заправский разбойник, пытался

его обобратить. При этом Мио успел бросить металлическую отмычку зверочеловеку-гиганту Шоу: — Держи, быстрее! Освобождай кого можешь! С нашими силами нам не выстоять против них в лоб. Нас зажмут в углу еще до того, как мы успеем выйти!

Зверолюди-гиганты, эти огромные неповоротливые детины, отродясь не умели заниматься столь тонкой воровской работой. Зажав в пальцах тонкий металлический прутик, Шоу, который еще не до конца пришел в себя после яда, ошарашенно спросил:

— И как их спасать?

— Не тупи, дай сюда! — Освальд выхватил прут у него из рук.

Бог знает откуда у императора взялись столь виртуозные навыки взлома, но он, даже не глядя на то, кто заперт внутри, вскрывал один замок за другим — со скоростью примерно три секунды на дверь, распахнув подряд целых три камеры.

Кевин, отодрав металлическое кольцо с пояса Мио, тоже быстро отпер две соседние двери.

Огромная толпа стражников хлынула из верхнего прохода, точно прорвавшая плотину вода.

Мио взревел:

— Да к черту все, в бой!

Он ринулся вперед вместе с Шоу и остальными, по пути подхватив валявшийся на полу длинный меч, на клинке которого все еще было насажено сердце песчаного призрака. Что касается сердца Пискалявого голоса, оно уже давно осыпалось песком.

— Не наступайте на кучи песка! — крикнул Кевин, продолжая ковыряться в замке.

Мио мгновенно сориентировался и с мечом в руках бросился на наседавшую стражу.

Одинокий заместитель командира в легких доспехах без единого подчиненного, зверочеловек-гигант ростом под два с половиной метра с ослабшими от яда мышцами, и ослепший на оба глаза хромой лев... Эта троица, на которую без слез не взглянешь, стеной встала в конце темничного коридора, убивая каждого, кто пытался прорваться. Они держали оборону так крепко, словно один воин стоил целой армии.

Маленький Лев Бан тоже порывался ринуться в драку, но отец развернулся и тяжелой лапой прижал его к полу.

— Бан, ты знаешь Дэна?! Дэн заперт в камере напротив нас! Приведи его в чувство! Живо! — проревел Шоу, даже не оборачиваясь.

Бан кубарем покатился назад и резко затормозил перед камерой, которую отпирал Кевин:

— Быстрее, быстрее!

Замок щелкнул, и Бан пулей влетел внутрь. Он принялся нещадно трясти и колотить лежащего на полу здоровяка, пытаясь привести его в сознание.

— Очнись!! Если не проснешься сейчас же, тебя зажарят, как мелкую пташку!! Жить хочешь?!

— орал Бан прямо в ухо Дэну с такой силой, что чуть сам не захлебнулся собственной слюной.

Пташка?

Кевин покосился на здоровяка, а затем снова перевел взгляд на вентиляционное отверстие размером с кулак под самым потолком.

<http://bllate.org/book/18285/1753185>